

Участіе 4-й Донской казачьей дивизіи въ набѣгѣ на Инкоу.

4-я Донская казачья дивизія была мобилизована въ іюлѣ 1904 г. и собрана къ 1-му августа подъ Новочеркасскомъ. Въ составъ ея входили льготные второочередные Донскіе казачьи полки 19-й, 24-й, 25-й и 26-й и первоочередныя Донскія казачьи батареи 2-я и 3-я, сведенныя въ 3-й Донской казачій артилерійскій дивизионъ. Начальникомъ дивизіи былъ назначенъ генераль-маіоръ Телешевъ. Тремя полками—19-мъ, 24-мъ и 26-мъ командовали войсковые старшины, а четвертымъ полкомъ—25-мъ, полковникъ, командовавшій уже въ мирное время однимъ изъ Донскихъ казачьихъ полковъ. Сотнями командовали большею частью старые есаулы; нѣкоторые изъ нихъ по своему здоровью мало отвѣчали занимаемой ими должности. Черезъ годъ въ дивизіи перемѣнился почти весь составъ сотенныхъ командировъ. Составъ младшихъ офицеровъ былъ отличный; большею частью все это были люди, равшіеся въ дѣло, очень толковые и смѣлые. Казаки также охотно шли въ бой и въ бою вели себя молодцами. Конскій составъ въ среднемъ былъ очень хорошъ.

Въ боевомъ отношеніи лучшимъ полкомъ оказался 19-й. Пер-

вые Георгіевскіе кавалеры были изъ этого полка. Сотня есаула Коротова, атакующая въ конномъ строю 17-го октября 1904 года японскую батарею, была также изъ этого полка. Не могу не вспомнить съ истиннымъ восторгомъ о двухъ лихихъ офицерахъ этого полка: хорунжемъ Полковниковъ, сынъ убитого въ Харьковѣ революціонерами генерала Полковникова, и сотникъ Краснянскомъ. Впрочемъ, и въ другихъ полкахъ дивизіи были отличные развѣдчики изъ младшихъ офицеровъ.

Въ августѣ 1904 года, тотчасъ послѣ Высочайшаго смотра, дивизія была посажена на желѣзную дорогу и отправлена въ Мукденъ, куда полки начали прибывать въ началѣ октября, къ концу боевъ на р. Ша-хэ, въ которыхъ дивизія участія не приняла.

Тотчасъ по прибытіи дивизія была временно придана 6-му Сибирскому корпусу и расположена на правомъ флангѣ между частями 5-го Сибирскаго корпуса, подчиненными командиру 6-го корпуса генералу Соболеву, и Оренбургской казачьей дивизіей, занимавшей лѣвый берегъ рѣки Хунь-хэ на фронтѣ противъ Сандепу.

Для ориентировки и сбора необходимыхъ свѣдѣній я отправилъ въ штабъ отряда генераль-маіора Грекова старшаго адъютанта штаба 4-й Донской каз. дивизіи капитана генеральнаго штаба Пѣвнева, а самъ (я былъ начальникомъ штаба этой дивизіи) поѣхалъ въ штабъ 5-го Сибирскаго корпуса, гдѣ мнѣ любезно сообщили все, что знали о неприятелѣ впереди фронта корпуса. Въ штабѣ Оренбургской каз. дивизіи (это и былъ штабъ отряда генераль-маіора Грекова) начальникъ штаба, ординарный профессоръ полковникъ Баскаковъ, передалъ капитану Пѣвневу имѣвшіяся у него свѣдѣнія о противникѣ.

Въ общемъ, свѣдѣнія о противникѣ сводились къ тому, что японцы занимали противъ 6-го и 5-го Сибирскихъ корпусовъ дд. Чаплинпу, Пхаоцзыань, Уанчжуанзы, Татай, Холянтай, Фудядуанза и Лидіантунъ; противъ отряда генерала Грекова японцами было прочно занято и укрѣплялось Сандепу.

Картъ занятаго нами района мы не получили. Присланная изъ Петербурга маршрутная съемка заключала только линію желѣзной дороги и рѣку Хунь-хэ съ прилегающими деревнями, да и то эти деревни, въ особенности по рѣкѣ Хунь-хэ, были нанесены совершенно невѣрно. Все остальное пространство между желѣзной дорогой и рѣкой Хунь-хэ на картѣ оставалось пустымъ, бѣлымъ пятномъ, а между тѣмъ это и былъ нашъ районъ. Пришлось начать съ съемки. Капитанъ Пѣвневъ, по моему порученію, снялъ глазомѣрно

весь занятый дивизіей районъ и деревни впереди, насколько видно было глазомъ. Это кроки было отпечатано на мимеографѣ и роздано въ полки. Впослѣдствіи оно нѣсколько разъ исправлялось.

Первое время казаки несли сторожевую службу въ конномъ строю на линіи дд. Янсулинза, Ямандапу и Каудитай и высылали разъѣзды, но 17-го октября 1904 года часть 6-го Сибирскаго корпуса была передвинута съ праваго фланга арміи въ центръ, а 5-й Сибирскій корпусъ и части 6-го, подъ общимъ начальствомъ командира 5-го Сибирскаго корпуса, заняли весь бывший районъ 6-го корпуса. Вслѣдствіе этого 5-му корпусу пришлось сильно растянуться по фронту, и командиръ корпуса, которому съ 17-го октября была подчинена 4-я Донская казачья дивизія, приказалъ занять спѣшенными сотнями окопы у дд. Сандіоза, Синтанзы и Сехобетай, которыя занимались до того частями 5-го корпуса. Съ этихъ поръ казаки кромя службы въ конномъ строю начали нести службу и спѣшенными. Тогда же былъ выдѣленъ, по приказанію главнокомандующаго, изъ дивизіи 26-й Донской каз. полкъ и поставленъ въ тылъ, за центромъ. Такъ продолжалось до 25-го декабря 1904 г.

Слухи о томъ, что наша кавалерія будетъ собрана въ отдѣльный кавалерійскій отрядъ и двинута въ тылъ японцевъ, ходили все время въ арміи. Казаки страстно желали участвовать въ набѣгѣ. Лошади у нихъ были свѣжія, не утомленные еще частыми разъѣздами и не изнуренныя отсутствіемъ хорошаго корма. Позже, примѣрно къ декабрю 1904 года, лошади стали гораздо хуже, не получая совсѣмъ ячменя, а питааясь почти исключительно гаоляновой соломой; такой кормъ сильно подорвалъ ихъ силы.

16-го октября 1904 года я былъ вызванъ къ командиру 6-го Сибирскаго корпуса, который вызвалъ также и начальника штаба Оренбургской каз. дивизіи, для совмѣстнаго обсужденія вопроса о томъ, въ какомъ направленіи, съ какою цѣлью и въ какихъ силахъ возможно было бы двинуть кавалерійскій отрядъ для дѣйствія на сообщенія и на тылъ противника. На этомъ совѣщаніи обстановка представлена была въ слѣдующемъ видѣ: лѣвый флангъ противника оканчивался примѣрно противъ нашего праваго фланга, затѣмъ на всемъ протяженіи до рѣки Ляо-хэ былъ рядъ укрѣпленныхъ деревень, занятыхъ небольшими частями пѣхоты и кавалеріи съ артилерією. Въ штабѣ Донской каз. дивизіи тогда еще не было достаточныхъ свѣдѣній о расположеніи противника, такъ какъ дивизія собралась всего за 5 дней передъ этимъ. Въ дѣйствительности же все пространство между рр. Ляо-хэ и Хунь-хэ было совершенно

свободно, никакихъ укрѣпленныхъ деревень тамъ не было, онѣ оканчивались на р. Хунь-хэ; бродили только японскіе разбѣды, да шайка хунхуза Тулисана.

Выбирая для движенія кавалеріи правый или лѣвый берегъ р. Хунь-хэ, генераль Соболевъ останавливался на выборѣ лѣваго берега, такъ какъ направленіе по лѣвому берегу было короче, а дѣйствовать приходилось одинаково: укрѣпленные деревни были и тамъ и тутъ, и все равно надо было пробиваться между ними. Предполагалось скрытно сосредоточить въ одномъ мѣстѣ, но отнюдь не на направленіи, выбранномъ для прорыва, кавалерійскій корпусъ; связать движеніе кавалерійской массы съ общимъ наступленіемъ армій; назначить для расчистки прохода пѣхотныя части съ артилеріей, которымъ поставить задачу овладѣть дд. Цинзятунь, Хо-анди, Сандепу (къ западу отъ линіи Паусентунь—Лидіантунь) и оттѣснить противника къ западу, т. е. къ р. Хунь-хэ; въ то же время небольшой пѣхотный заслонъ долженъ быть выставленъ къ сторонѣ дд. Фудядуанза—Лидіантунь; затѣмъ, въ образовавшійся проходъ предполагалось двинуть кавалерію; выйдя за линію Таду-сампу—Сандепу къ югу, вся масса кавалеріи должна была двинуться на востокъ, по направленію къ станціи Янтай.

Совѣщаніе у генерала Соболева было прервано неожиданно полученнымъ по телефону приказаніемъ генерала Куропаткина передвинуть 6-й Сибирскій корпусъ въ центръ (о чемъ сказано выше). 4-я Донская казачья дивизія выходила изъ подчиненія командиру 6-го Сибирскаго корпуса, и я поспѣшилъ поѣхать къ командиру 5-го Сибирскаго корпуса съ докладомъ и за приказаніями.

Въ штабѣ 4-й Донской каз. дивизіи основанія, выработанныя на совѣщаніи у генерала Соболева, были обработаны мною въ особомъ докладѣ и представлены начальникомъ дивизіи 24-го октября 1904 г командиру 5-го Сибирскаго корпуса генераль-лейтенанту Дембовскому.

Между тѣмъ, слухи о возможности набѣга не прекращались. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ штабѣ 4-й Донской каз. дивизіи были получены частныя свѣдѣнія, что Урало-Забайкальская казачья дивизія и Кавказская конная бригада, подъ общимъ начальствомъ генераль-адъютанта Мищенко, отведены въ тылъ и отдыхаютъ передъ набѣгомъ. Донцы буквально изнывали безъ серьезнаго дѣла и постоянно плакались, что имъ не придется принять участія въ набѣгѣ, а роль ихъ на театрѣ войны ограничится однимъ лишь сидѣніемъ въ окопахъ.

Въ штабѣ дивизіи былъ въ это время одинъ бойкій казакъ—хорунжій Бойченковъ, который участвовалъ въ Китайской войнѣ и зналъ генераль-адъютанта Мищенко. Онъ выпросилъ у меня разрѣшеніе съѣздить къ генералу Мищенко и разузнать о набѣгѣ. Конечно, онъ ничего не узналъ, но привезъ очень цѣнное и важное для донцевъ извѣстіе: по его словамъ, генераль-адъютантъ Мищенко желалъ бы имѣть въ своемъ отрядѣ Донцовъ, если бы ему было поручено производство набѣга. Заручившись этимъ, я составилъ тогда новое предположеніе о набѣгѣ, и начальникъ дивизіи представилъ его генераль-адъютанту Мищенко помимо своего начальства (мы были съ 24-го октября въ подчиненіи у генераль-маіора Грекова, начальника Оренбургской казачьей дивизіи). Докладъ отвезъ генеральнаго штаба капитанъ Пѣвневъ и лично давалъ объясненія генераль-адъютанту Мищенко въ дополненіе къ докладу. Въ этомъ второмъ докладѣ, въ виду того, что промежутокъ между рр. Хунь-хэ и Ляо-хэ оказался не защищеннымъ противникомъ, отдавалось предпочтеніе движенію по правому берегу р. Хунь-хэ.

Вотъ дословно этотъ докладъ.

Обстановка и цель дѣйствій.

Японская армія имѣетъ двѣ группы коммуникаціонныхъ линій 1) группу, обслуживающую ея лѣвый флангъ, составляютъ водные пути Ляо-хэ, Тайцзы-хэ и желѣзная дорога Ляоянь—Гайчжоу—Дальній; 2) группу, обслуживающую центръ и правый флангъ, составляютъ дороги черезъ Фынхуанченъ и черезъ Саймацзы на Шахедзы и даже черезъ Корею.

Безспорно, 2-я группа коммуникаціонныхъ линій стратегически важнѣе. Захватъ этой группы линій и удержаніе ея за нами лишаетъ японскую армію длиннаго пути отступленія черезъ Корею по гористой мѣстности, привычной для ея дѣйствій, и отбрасываетъ ее на западъ отъ желѣзной дороги къ морю. Но дѣйствіе въ горахъ для нашей арміи будетъ затруднительно. Чтобы облегчить эту задачу, необходимо приковать вниманіе противника къ его лѣвому флангу, а для этого ранѣе движенія въ обходъ праваго фланга японской арміи необходимо бросить хотя бы часть нашей кавалеріи на первую группу коммуникаціонныхъ путей съ приказаніемъ держаться тамъ возможно долѣе, уклоняясь отъ наступленія крупныхъ пѣхотныхъ частей и, пользуясь своею подвижностью, постоянно прерывая въ разныхъ мѣстахъ комуникацію.

Успѣхъ даже одной этой операціи заставитъ японскаго главнокомандующаго послать сильный отрядъ, чтобы прогнать конницу и, что самое важное, потребуетъ выдѣленія значительныхъ силъ, чтобы возстановить сообщенія и не допустить на будущее время повторенія подобнаго набѣга.

Къ этому надо прибавить, что одни комунікаціонные пути черезъ Фынхуанчжень—Шахедзы, проходящіе по горнымъ дорогамъ, не могутъ удовлетворить потребностямъ всей двухсотъ тысячной японской арміи, а потому конница, занявшая пути сообщенія Ляоянь—Инкоу, поставитъ японскія арміи въ крайне тяжелое положеніе и окажетъ непосредственное содѣйствіе нашей арміи отвлеченіемъ на себя части японскихъ силъ и распространеніемъ паники въ ихъ резервахъ.

Въ этомъ и заключается цѣль, которую слѣдуетъ поставить брошенной въ тылъ японскихъ армій кавалеріи.

Силы отряда.

Для выполненія операціи нужно сформировать конный отрядъ такой, чтобы онъ въ ядрѣ своемъ имѣлъ всегда массу сотенъ сильнѣе возможной комбинаціи японской кавалеріи.

Трудно допустить, чтобы японцы для парирования такого набѣга могли выдѣлить на своемъ лѣвомъ флангѣ болѣе того числа эскадроновъ, какое они сейчасъ здѣсь имѣютъ, т. е. 17, а потому сила отряда, считая авангарды, можетъ быть опредѣлена около 4—5 полковъ. Такія силы достаточны и для дѣйствія противъ небольшихъ отрядовъ пѣхоты.

Но это минимальный расчетъ. Чѣмъ больше будетъ назначено, тѣмъ лучше, такъ какъ конница, имѣя превосходныя силы, можетъ расширить кругъ своихъ дѣйствій, поставивъ себѣ цѣлью овладѣніе Инкоу, Дашичао, Сяодзямяо. Такой разгромъ японской комунікаціи будетъ имѣть и политическое значеніе, показавъ всему міру ненадежность положенія японской арміи.

Непремѣнно должна быть придана конная артилерія. Количество пушекъ опредѣляется числомъ полковъ, не болѣе и не менѣе одной батареи на каждые два полка.

Время и направленіе.

Время для высылки конницы въ направленіи на линію Ляоянь—Инкоу должно быть выбрано съ такимъ расчетомъ, чтобы ея дѣйствія вполнѣ развились и принесли свои плоды ко дню перехода нашей арміи въ наступленіе.

Мѣстность, по которой придется конницѣ дѣйствовать, пересѣчена рѣками и болотами, а потому необходимо, кромѣ того, выждать время, когда рѣки Хунь-хэ и Тайцзы-хэ станутъ (послѣ середины ноября), и переходъ черезъ нихъ будетъ возможенъ въ любомъ мѣстѣ. Сплошная равнина, которая тянется между желѣзной дорогой Мукденъ—Гайчжоу и рѣкою Ляо-хэ, вездѣ удобна для дѣйствія нашей конницы, замерзшія рѣки и болота нигдѣ не будутъ служить препятствіемъ, и наша конница вездѣ будетъ чувствовать себя здѣсь, какъ у себя въ родной странѣ.

Направленіе для движенія конницы должно быть избрано въ обходъ лѣваго фланга японской арміи. Этотъ флангъ оканчивается у д. Холянтай; далѣе на западъ до рѣки Хунь-хэ тянется линія укрѣпленныхъ деревень-блокаузовъ въ два или три ряда съ промежутками въ 1—1½ в. и съ сильными опорными пунктами въ дд. Лидіантувъ—Нюдэ и Сандепу. Въ Лидіантувъ гарнизонъ около 2-хъ баталіоновъ и 12 орудій. Кромѣ того туда могутъ прибыть подкрѣпленія съ востока и изъ резерва на лѣвомъ флангѣ японской позиціи. Въ Нюдэ гарнизонъ до 3-хъ тысячъ человекъ съ артилеріей (есть мѣдныя пушки). Въ деревняхъ-блокаузахъ отъ 100 до 300 человекъ пѣхоты и кавалеріи. Все пространство между р. Хунь-хэ и лѣвымъ флангомъ японской позиціи обстрѣливается перекрестнымъ огнемъ изъ этихъ деревень; пройти незамѣченнымъ нельзя и, во всякомъ случаѣ, чтобы пройти нужно взять д. Сандепу и расчистить себѣ проходъ между другими деревнями. Д. Сандепу укрѣпляется японцами уже два мѣсяца. Наконецъ, пробившаяся здѣсь конница попадетъ при дальнѣйшемъ движеніи какъ бы въ мѣшокъ: повернувъ на востокъ, она встрѣтитъ опять рядъ укрѣпленій вдоль р. Ша-хэ, такъ какъ по имѣющимся свѣдѣніямъ позиціи японцевъ какъ бы загибаетъ плечомъ вдоль этой рѣки, а двинувшись на югъ встрѣтитъ и р. Тайцзы-хэ, вдоль которой до канала, соединяющаго ее съ р. Хунь-хэ (Лунь-хэ), всѣ деревни еще въ октябрѣ были укрѣплены японцами, и нашей конницѣ придется вторично пробивать себѣ проходъ между этими деревнями. Всѣ эти операціи въ одинъ день окончены быть не могутъ, и конная масса будетъ долгое время топтаться на небольшомъ пространствѣ между рр. Ша-хэ, Тайцзы-хэ и Хунь-хэ.

Движеніе по западному (правому) берегу р. Хунь-хэ вдали отъ отрядовъ, наблюдающихъ лѣвый флангъ японской позиціи, общааетъ гораздо большія выгоды. Здѣсь наша конница используетъ свою подвижность и съ наименьшими потерями въ людяхъ и лошадяхъ достигнетъ цѣли дѣйствій. По свѣдѣніямъ, полученнымъ 15-го ноября отъ генераль-маіора Коссаговскаго, японскіе отряды эшелонированы вдоль праваго берега р. Хунь-хэ къ сѣверу отъ Мамыкая въ дд. Хап-

латодза, Сантайза, Читайцзы, Мамыкай. Южнѣе этого пункта укрѣпленъ и занятъ протокъ Лунъ-хэ (дд. Пейдагоу—Сяобейхэ). Еще южнѣе этого протока войскъ нѣтъ до Сяоцзямяо. Западнѣе р. Хунъ-хэ японцевъ также нѣтъ. Такимъ образомъ, нашей конницѣ открывается здѣсь широкій просторъ для дѣйствій. Въ одинъ переходъ конница можетъ, двинувшись вдоль лѣваго берега рѣки Ляо-хэ, дойти до д. Кали-хэ, перейти здѣсь по льду рѣки Хунъ-хэ, затѣмъ далѣе на востокъ рѣку Тайцзы-хэ и сразу выйти въ тылъ японцамъ. Дальнѣйшее движеніе ея не можетъ быть задержано, и просторъ для ея дѣйствій громадный. Она можетъ даже, выдѣливъ часть силъ для дѣйствія на сообщенія, двинуться съ главными силами на сѣверъ, непосредственно въ тылъ японской арміи. Въ случаѣ, если явится необходимость возвратиться, конница имѣетъ широкій путь и можетъ встрѣтить еще поддержку въ отрядѣ генераль-маіора Коссаговскаго.

Докладъ былъ поданъ 16-го ноября 1904 года, и снова все «покрылось мракомъ неизвѣстности». Пріѣзжалъ въ штабъ Донской дивизіи генераль-адъютантъ Мищенко и его начальникъ штаба полко вникъ князь Вадбольскій, обѣщали похлопотать о Донцахъ, но опредѣленнаго ничего не было сказано. Казаки тосковали, кони худѣли. Иногда только время разнообразилось задачами, задаваемыми Донцамъ изъ штаба коннаго отряда генерала Грекова.

Наконецъ, 23-го декабря 1904 г. отъ полковника князя Вадбольскаго генераль-маіоръ Телешевъ получилъ слѣдующую записку: «Начальникъ отряда генераль-адъютантъ Мищенко приказалъ просить ваше превосходительство пріѣхать завтра 24-го декабря въ 9 час. утра по очень важному, секретному и слѣшному дѣлу». Извѣстіе объ этой запискѣ точно электрическая искра пробѣжало по всѣмъ полкамъ дивизіи.

Къ этому времени 4-я Донская казачья дивизія была расположена такъ: въ составъ отряда генераль-маіора Грекова, начальника Оренбургской казачьей дивизіи, входили всѣ части дивизіи кромѣ 26-го Донскаго каз. полка, входившаго въ составъ 8-го армейскаго корпуса; 19-й и 24-й Донскіе каз. полки стояли въ дер. Сюлюбтай, а штабъ дивизіи, 25-й Донской каз. полкъ и 3-й Донской каз. арт. дивизионъ—въ д. Тачжуанхэ.

Какъ оказалось впоследствии, для набѣга, который былъ избранъ въ направленіи на Инкоу, были назначены 19-й, 24-й и бывший все время въ командировкѣ и незнакомый начальнику дивизіи 26-й Донской каз. полкъ.

25-й полкъ и 3-й Донской каз. арт. дивизионъ должны были оставаться на мѣстѣ и участія въ набѣгѣ не принимали.

24-го декабря генераль-маіоръ Телешевъ вмѣстѣ со мною отправился къ генераль-адъютанту Мищенко, отрядъ котораго стоялъ тогда въ д. Сухудяпу, верстахъ въ 6-ти къ сѣверу отъ Тачжуан хэ. Здѣсь генераль-адъютантъ Мищенко передалъ генераль-маіору ру Телешеву порядокъ выступленія, сбора и слѣдованія отряда во время набѣга, а вечеромъ прислалъ приказъ о сосредоточеніи всего отряда въ д. Сыфантай 26-го декабря къ часу дня.

Передъ выступленіемъ въ набѣгъ предписывалось всѣхъ слабыхъ людей и лошадей оставить дома, командированныхъ собрать къ своимъ частямъ, вообще выйти въ возможно большемъ числѣ, но совершенно здоровыхъ и крѣпкихъ людей и лошадей. Людямъ съ собой взять суточную дачу сухарей, крупы, варенаго мяса, 7-ми-дневную дачу чая и сахара, 200 патроновъ и котелки. Одѣться во все чистое и теплое. Въ патронныхъ и санитарныхъ двуколкахъ имѣть 24 тысячи патроновъ и санитарную принадлежность, а во вьюкахъ—небольшой запасъ подковъ и гвоздей, двухдневный запасъ сухарей и зерна и все подрывное имущество. Офицерамъ разрѣшалось имѣть одинъ вьюкъ на двоихъ.

Кромѣ того для обезпеченія отряда продовольствіемъ былъ взятъ вьючный транспортъ въ 1,500 вьюковъ. Этотъ транспортъ былъ ужаснымъ зломъ. Предчувствуя, что онъ сильно затормозитъ движеніе кавалеріи, генераль-маіоръ Телешевъ предложилъ генераль-адъютанту Мищенко оставить вьючный транспортъ въ Сыфантаѣ, увѣряя, что продовольствія и фуража въ пуги мы встрѣтимъ достаточное количество, а транспортъ можетъ связать насъ по рукамъ и ногамъ; но генераль-адъютантъ Мищенко сказалъ, что взять транспортъ съ собой необходимо, такъ какъ таково категорическое желаніе генераль-адъютанта Куропаткина. Пользы этотъ вьючный транспортъ не принесъ никакой. Я знаю, напримѣръ, что Донцы ни разу не обращались въ этотъ транспортъ, а обходились мѣстными средствами. Между тѣмъ, транспортъ былъ большимъ тормазомъ: если колонны приходили на ночлегъ въ 6 час. вечера, то транспортъ собирался только къ часу ночи. Растягивался онъ ужасно. Лошади гибли по дорогѣ. Вьюки—самаго примитивнаго устройства—ломались. Къ концу набѣга транспорта не существовало—онъ растаялъ, и остатки его были привезены обратно на китайскихъ лошадяхъ, отбитыхъ при овладѣніи японскими транспор-

тами. Я не ошибусь, если скажу, что вернулась такимъ образомъ едва ли одна шестая часть всего транспорта.

Въ составъ коннаго отряда генераль-адъютанта Мищенко входили:

19-й, 24-й и 26-й Донскіе каз. полки	18 сотень.
Кавказская конная бригада	11 сотень слабого состава.
Урало-Забайкальская каз. дивизія	21 сотня.
Сводная драгунская дивизія	18 эскадроновъ.
Пограничной стражи	3 сотни.
Конно-охотничьи команды пѣх. полковъ	4 команды.
1-я и 2-я Забайкальскія казачьи батареи	12 орудій.
20-я конная батарея	6 орудій.
Поршневая батарея	6 орудій.
Вьючный транспортъ	1500 вьюковъ.
Отрядъ Краснаго Креста	1 отрядъ.

Всего: 18 аск., 53 сотни, 4 команды, 22 орудія, 1500 вьюковъ и отрядъ Краснаго Креста.

Эти части были раздѣлены для движенія на 3 колонны:

1) *Левая.* Генераль-маіора Телешева.

19-й, 24-й и 26-й Донскіе каз. полки	18 сотень.
Кавказская конная бригада	11 сотень.
2-я Забайкальская каз. батарея	6 орудій.
Пограничной стражи	1 сотня.

Всего: 30 сот., 6 орудій.

2) *Средняя.* Генераль-маіора Абрамова.

Урало-Забайкальская каз. дивизія	21 сотня.
Конно-охотничьи команды	4 ком.
1-я Забайкальская каз. батарея	6 орудій.
Пограничной стражи	1 сотня.
Вьючный транспортъ	1500 вьюковъ.
Отрядъ Краснаго Креста	1 отрядъ.

Всего: 22 сотни, 4 ком., 6 орудій, 1500 вьюковъ и отрядъ Краснаго Креста.

3) *Правая.* Генераль-маіора Самсонова.

Сводная драгунская дивизія	18 эскадроновъ.
20-я конная батарея	6 орудій.
Поршневая батарея	4 орудія.
Пограничной стражи	1 сотня.

Всего: 18 эскадроновъ, 1 сотня и 10 орудій.

Порядокъ движенія всего отряда во все время пути къ Инкоу и обратно былъ одинаковъ. Каждая колонна высылала свой авангардъ и арьергардъ, имѣя съ ними прочную связь. Отъ нихъ высылались головные и тыльные отряды съ походными заставами и дозорами, которые держали непрерывную связь съ сосѣдними колоннами. Фланговые колонны генераль-маіора Телешева и генераль-маіора Самсонова высылали на флангъ боковые авангарды и боковые отряды. Отъ авангардовъ впередъ, отъ боковыхъ авангардовъ въ сторону и отъ арьергардовъ назадъ высылались офицерскіе разъѣзды. Для связи между колоннами высылались отъ каждой колонны въ сосѣднюю одинъ офицеръ и трое казаковъ, а въ распоряженіе генераль-адъютанта Мищенко, который слѣдовалъ всегда при средней колоннѣ, высылались еще одинъ офицеръ и два урядника или унтеръ-офицера. Авангарды имѣли проводниковъ. Въ виду того, что картъ никакихъ не было, приходилось нѣрѣдко идти безъ дорогъ, чтобы избѣжать перекрещиванія колоннъ.

При подходѣ къ мѣству ночлега отъ каждой изъ частей отряда высылались въ штабъ отряда офицеры для полученія и записи приказаній.

На ночлегъ колонны становились только послѣ полученія увѣдомленія изъ сосѣдней колонны о ея прибытіи къ пункту ночлега и послѣ замѣны походнаго охраненія бивачнымъ. Въ каждой колоннѣ по прибытіи къ пункту ночлега назначалась дежурная часть въ одну треть силы колонны. Дежурная часть была въ полной боевой готовности. Отъ нея назначались сотни въ сторожевое охраненіе. Охранялись заставами, непрерывною цѣною постовъ и посылкою дозоровъ за линію сторожевого охраненія.

Общая идея: какъ въ пути, такъ и на бивакѣ охраняться однимъ общимъ кольцомъ дозоровъ для всѣхъ колоннъ.

26-го декабря 1904 года весь отрядъ генераль-адъютанта Мищенко сосредоточился въ д. Сыфантай—исходномъ пунктѣ для набѣга. Послѣ большого привала до 3-хъ часовъ дня, на которомъ генераль-адъютантъ Мищенко вновь напомнилъ собравшимся начальникамъ о цѣли, которой предполагается достигнуть (разрушеніе и уничтоженіе складовъ въ Инкоу) и о порядкѣ слѣдованія, отрядъ разошелся по квартирамъ около Сыфантая съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день выступить въ походъ.

Штабъ лѣвой колонны генераль-маіора Телешева, 1-я бригада 4-й Донской казачьей дивизіи и 2-я Забайкальская казачья батарея

ночевали въ д. Хоупинуай; Кавказская конная бригада и 8-я сотня пограничной стражи — въ д. Пянпуцзы; 26-й Донской каз. полкъ и шесть сотенъ охотниковъ — въ д. Ченбенуай. Эти шесть сотенъ были вызваны по одной отъ 4-й Донской каз. дивизіи, отъ Драгунской сводной дивизіи, отъ пограничной стражи, отъ Кавказской конной бригады, отъ Забайкальской и отъ Уральской бригадъ Урало-Забайкальской казачьей дивизіи. Назначеніе этихъ сотенъ было слѣдующее: съ движеніемъ колонны онѣ должны были на одномъ изъ переходовъ по указанію генераль-адъютанта Мищенко выдѣлиться къ сторонѣ желѣзной дороги Ляоянь—Дальній и произвести тамъ возможно большія разрушенія, для чего эти сотни были снабжены подрывными приспособленіями. Для руководства подрывнымъ дѣломъ къ каждому двумъ сотнямъ былъ назначенъ офицеръ-минеръ; сотни должны были дѣйствовать по двѣ вмѣстѣ: донцы съ кавказцами, уральцы съ забайкальцами и драгуны съ пограничниками. Въ качествѣ проводниковъ было дано нѣсколько человекъ пограничниковъ. Вообще, въ конномъ отрядѣ пограничники должны были играть роль проводниковъ; это была главная причина назначенія ихъ въ отрядъ, но, въ дѣйствительности, приданныя отряду отдѣльныя сотни пограничной стражи были взяты съ участковъ желѣзной дороги не того района, гдѣ приходилось дѣйствовать конному отряду и или южнѣе, или сѣвернѣе, поэтому мѣстности они не знали и проводниками не были; проводниками были обыкновенно китайцы.

Чтобы при дальнѣйшемъ изложеніи событій не возвращаться опять къ дѣйствіямъ сотенъ, назначенныхъ для порчи желѣзной дороги, я расскажу теперь же о томъ, что было сдѣлано этими сотнями. Всѣ онѣ дошли до линіи желѣзной дороги, но серьезнаго разрушенія (порчи моста, стрѣлокъ, станціи и т. п.) ни одна сотня не произвела; было разрушено только полотно желѣзной дороги. Сотня донцевъ, въ составѣ 3 офицеровъ, 101 казака и 110 лошадей, отдѣлилась отъ колонны генераль-маіора Телешева 28-го декабря 1904 г. около 4-хъ часовъ дня, пройдя 5 верстъ за д. Калиха и, слѣдуя въ юго-восточномъ направленіи вмѣстѣ съ кавказцами и подъ общей командой Терско-Кубанскаго полка подьесаула Старицкаго, подошла къ 4-мъ часамъ ночи 29-го декабря къ линіи желѣзной дороги сѣвернѣе Хайчена. Ночью проводникъ китаецъ сбился, и сотни, проплутавъ часа три, вышли не къ мосту, куда направлялись, а къ участку желѣзной дороги, гдѣ никакихъ серьез-

ныхъ сооруженій не было. Не теряя времени, сотни приступили къ порчѣ полотна; было заложено 25 шашекъ, и, по командѣ «зажигай», всѣ патроны одновременно взорваны, послѣ чего обѣ сотни быстро собрались и отошли къ лѣвой колоннѣ, куда присоединились въ 5 часовъ вечера 29-го декабря.

27-го декабря 1904 г., въ первый день движенія коннаго отряда генераль-адъютантъ Мищенко предполагалъ перейти на линію Талинпуза-Даванъ. Свѣдѣнія о противникѣ по диспозиціи на 27-е декабря сводились къ слѣдующему:

Противникъ занимаетъ линію р. Хунхэ отъ Янтайзы до Пейдагоу, имѣя главныя силы (до 3 т. пѣхоты при 8 эск. и 8 ор.) у Сяобейхэ-Пейдагоу. Его авангарды, каждый силою 1 бат. пѣхоты при эскадронѣ и 2 орудіяхъ, расположены въ дд. Мамыкай и Читайцзы. Передовыя заставы въ селеніяхъ: Янтайцзы, Хегоутай (2 р., 2 эск., 2 ор.), Хуанлотодзы (1 р. $\frac{1}{2}$ эск.), Сантайцзы ($\frac{1}{2}$ р. и взводъ конницы) и Сяодамынѣ (1 р. и $\frac{1}{2}$ эск.). Поддержки въ селеніяхъ Туэрпу и Нюдэ (2 бат. и 3 эск.). На всѣхъ заставахъ имѣются пулеметы. Разъѣзды противника доходятъ до линіи Джантанъ - Ченлюянцзы - Матіенцзы - Убанюла - Ашинюла - Каляма, подымаясь иногда до Туйдавана. По свѣдѣніямъ отъ жителей на линіи Сяобейхэ, Таученцзы-Даванъ до 3-хъ тысячъ хунхузозъ пѣшихъ и конныхъ, состоящихъ на службѣ у японцевъ».

Движеніе на линію Талинпуза-Даванъ было исполнено 27-го декабря 1904 года безъ всякаго сопротивленія со стороны японцевъ. Подходя къ мѣсту ночлега, передовыя части лѣвой колонны (разъѣзды 19-го и 24-го Донскихъ казачьихъ полковъ) встрѣтили нѣсколько транспортовъ, слѣдовавшихъ въ направленіи къ Сяобейкэ подъ прикрытіемъ японскихъ кавалеристовъ. Транспорты были захвачены, а прикрытіе бѣжало.

Ночь съ 27-го на 28-е декабря приходилось провести въ близкомъ сосѣдствѣ японскихъ отрядовъ, занимавшихъ Сяобейхэ-Пейдагоу, поэтому генераль-адъютантъ Мищенко приказалъ въ лѣвой колоннѣ имѣть лошадей посѣдланными, но для облегченія лошадей разрѣшилъ снять вьюки и подушки. Для того, чтобы издалека обнаружить наступленіе японцевъ изъ Пейдагоу или Сяобейхэ, генераль-адъютантъ Мищенко приказалъ періодически, въ теченіе всей ночи, высылать разъѣзды на востокъ и юго-востокъ.

Ночь прошла совершенно спокойно.

Утромъ 28-го декабря движеніе продолжалось. Едва только лѣвая колонна вытянулась изъ деревень, въ которыхъ она ночевала, какъ вблизи деревни, позади колонны, повалилъ густой черный дымъ, который началъ медленно расплзаться въ тихомъ утреннемъ воздухѣ; это китайцы зажгли банки съ керосиномъ, оче-

видно, какъ условленный съ японцами сигналъ о движеніи русскаго отряда. При дальнѣйшемъ движеніи неоднократно приходилось наблюдать такіе сигналы.

Лѣвая колонна выступила въ 7 часовъ утра и двинулась въ направленіи къ деревнѣ Калихэ, имѣя въ авангардѣ 2-й Дагестанскій конный полкъ, въ лѣвомъ авангардѣ 26-й Донской казачій полкъ и въ аррьергардѣ—Терско-Кубанскій конный полкъ.

Около 10¹/₂ часовъ утра, не доходя двухъ верствъ отъ деревни Калихэ, головныя части 2-го Дагестанскаго коннаго полка были встрѣчены огнемъ. Командующій полкомъ полковникъ фонъ-Бюнтингъ донесъ объ этомъ генераль-маіору Телешеву и генераль-адъютанту Мищенко. Отъ послѣдняго онъ получилъ словесное приказаніе: «Дагестанскому полку идти на выстрѣлы». Собравъ сотни, полковникъ фонъ-Бюнтингъ повелъ полкъ впередъ. Впереди показалась рѣка Хунъхэ, а изъ за нея съ вала въ доль крутого берега и съ крышъ лежащей за рѣкой деревни на Дагестанцевъ былъ направленъ сильный ружейный огонь. Найдя переправу, полкъ перешелъ рѣку Хунъхэ по льду въ полномъ порядкѣ подъ выстрѣлами противника. Здѣсь былъ убитъ подьесаулъ 2-го Дагестанскаго коннаго полка Чаплинъ. Перейдя рѣку, сотни, выхвативъ шашки, бросились въ конномъ строю въ атаку. Противникъ (хунхузы изъ шайки Тулисана) принялъ сначала атаку огнемъ, но затѣмъ не выдержалъ и бросился бѣжать въ юго-восточномъ направленіи, перебѣгая изъ одной деревни въ другую. Полкъ гнался за ними на протяженіи 5 верствъ, а затѣмъ полковникъ фонъ-Бюнтингъ собралъ сотни и привелъ ихъ къ отряду, который въ это время собрался весь и стоялъ на большомъ привалѣ у д. Калихэ.

26-й Донской казачій полкъ, шедшій въ боковомъ авангардѣ, также наткнулся на непріятеля. Передовыя части полка въ 9 час. 30 минутъ утра были встрѣчены огнемъ изъ деревни къ сѣверу отъ Калихэ, на правомъ берегу р. Хунъ-хэ. Ввиду того, что передовыя части продолжали движеніе, не обращая вниманія на огонь, непріятель перебѣжалъ на лѣвый берегъ р. Хунъ-хэ и занялъ валъ верстахъ въ двухъ къ востоку отъ рѣки. Перейдя рѣку, командиръ 26-го Донскаго казачьяго полка войсковою старшина Багаевъ спѣшилъ 1-ю, 2-ю и 5-ю сотни полка и направилъ ихъ съ фронта, а самъ съ тремя сотнями пошелъ въ обходъ лѣваго фланга противника. Къ этому времени прибылъ генераль-маіоръ Телешевъ и приказалъ 2-й Забайкальской казачьей батарее выѣхать на позицію и обстрѣлять непріятеля, расположившагося за валомъ. Батарея выѣхала на позицію въ разстояніи 1³/₄ в. отъ вала и открыла огонь. Послѣ 50 выпущенныхъ патроновъ, а также подъ вліяніемъ обхода трехъ сотенъ 26-го казачьяго полка, противникъ прекратилъ огонь и около 2 часовъ дня началъ быстро отходить на востокъ. Это, какъ оказалось, были также хунхузы изъ той же шайки Тулисана.

Пока происходили эти событія, весь конный отрядъ собрался къ д. Калихэ на правомъ берегу р. Хунь-хэ и сталъ на большой приваль, который продолжался до 2-хъ часовъ дня.

Въ 2 часа дня, когда конный отрядъ началъ движеніе, генераль-маіоръ Телешевъ приказалъ батареѣ присоединиться къ колоннѣ, а 26-му Донскому казачьему полку приказалъ послать приказаніе: не увлекаться преслѣдованіемъ противника, заставить его только отойти, а затѣмъ исполнять задачу, возложенную на полкъ, какъ лѣвый авангардъ колонны.

Дальнѣйшее движеніе лѣвой колонны происходило безпрепятственно, и въ 7 часовъ вечера колонна дошла до рѣки Тайцзыхэ и стала на ночлегъ въ д. Мудятао и ближайшей къ ней деревнѣ Лошаугоу на правомъ берегу рѣки.

За день въ лѣвой колоннѣ убито: въ Дагестанскомъ полку—подьесаулъ Чаплинъ и 2 всадника, а въ 26-мъ Донскомъ—1 урядникъ; ранены: въ Дагестанскомъ полку есаулъ Глonti (упавшій на карьерѣ вмѣстѣ съ лошадыю) и 4 всадника, въ 26-мъ Донскомъ—6 казаковъ и во 2-й Забайкальской казачьей батарее—3 казака.

По диспозиціи на 29-е декабря свѣдѣнія о противникѣ сводились къ слѣдующему:

«По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ въ старый Нючжуанъ¹⁾ прибыло до 300 человекъ японцевъ, въ Хайченъ—4,500 г., въ Инкоу—200. 28-го декабря при слѣдованіи отряда были обнаружены небольшія шайки хунхузозовъ человекъ въ 100—200 подъ предводительствомъ японцевъ и между средней и правой колоннами рота японской пѣхоты въ деревнѣ».

Выступленіе по диспозиціи назначалось въ 7 часовъ утра, но въ 4 часа утра получено было приказаніе (изъ штаба коннаго отряда) выступать не въ 7, а въ 8 часовъ утра. Какъ оказалось впоследствии, транспортъ, шедшій въ хвостъ средней колонны, и растянулся до такой степени, что послѣдніе выюки и прикрытіе прибыли на мѣсто ночлега поздно ночью, и транспортъ не былъ въ состояніи выступить въ назначенное время.

Въ 4 часа утра 24-й Донской казачій полкъ приступилъ къ устройству перехода черезъ ледъ рѣки Тайцзыхэ, къ устройству удобныхъ спусковъ и вѣздовъ, а въ 8 часовъ утра лѣвая колонна

¹⁾ Новый Нючжуанъ или Инкоу; старый Нючжуанъ находился въ давно прошедшее время на берегу океана, но послѣ того, какъ океанъ отступилъ и дно обнаружилось, китайцы возвели новый Нючжуанъ или Инкоу.

перешла рѣку Тайцзыхэ и двинулась въ направленіи на старый Нючжуань. Въ авангардѣ шель 26-й Донской казачій полкъ, въ боковомъ авангардѣ 24-й Донской казачій полкъ и въ арьергардѣ 19-й Донской казачій полкъ. Кавказская конная бригада, 2-я Забайкальская казачья батарея и сотня пограничной стражи слѣдовали въ главныхъ силахъ.

Во время движенія къ Нючжуану было уничтожено до 120 китайскихъ арбъ, слѣдовавшихъ съ продовольствіемъ къ японцамъ. На нѣкоторыхъ арбахъ были флажки съ надписью мѣста отправленія и номера японской арміи.

Подходя къ Нючжуану, генераль-маіоръ Телешевъ получилъ изъ штаба отряда слѣдующее приказаніе, отправленное въ 1 часъ 55 минутъ дня:

„Его превосходительство начальникъ отряда приказалъ передать, что средняя колонна сейчасъ двигается къ Нючжуану. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ тамъ не болѣе 300 человекъ. Если по колоннѣ откроютъ ружейный огонь, то будетъ обстрѣлянь батареей. При тѣхъ же условіяхъ вамъ слѣдуетъ сдѣлать тоже самое. Желательно сегодня выдвинуться верстъ на 12 къ югу отъ Нючжуана. Средняя колонна пойдетъ по большой дорогѣ. Вамъ придерживаться ея“.

Чтобы выяснитъ, какія силы японцевъ занимаютъ Нючжуань, генераль-маіоръ Телешевъ поручилъ мнѣ съ сотней 26-го Донского казачьяго полка сдѣлать рекогносцировку. Обрекогносцировавъ всю южную и всю восточную часть г. Нючжуана и не встрѣтивъ здѣсь противника, я сталъ на дорогѣ въ д. Каудаяфуза. Здѣсь высланные мною развѣдчики и я самъ, подъѣзжая къ городу, были обстрѣляны слабымъ ружейнымъ огнемъ японской заставы, засѣвшей въ каменной кумирнѣ. Выяснивъ отсутствіе значительныхъ силъ японцевъ, я донесъ объ этомъ генераль-маіору Телешеву, который рѣшилъ не задерживаться около г. Нючжуана и продолжать движеніе далѣе въ указанномъ диспозиціей направленіи. Въ 7 часовъ вечера лѣвая колонна, получивъ извѣстіе, что средняя колонна становится на ночлегъ, стала также на ночлегъ въ дд. Синхайхы (штабъ, 24, 26 Донскіе казачьи полки и 2-я Забайкальская казачья батарея), Кхунцзятынъ (Кавказская конная батарея) и Пханцзятынъ (19-й Донской казачій полкъ). Средняя колонна стала въ дд. Цинцзятынъ и Ляньчипоу; правая — въ д. Лаучантхоу.

Было уже совсѣмъ темно, когда въ фанзу, занятую штабомъ лѣвой колонны, вошелъ полковникъ въ формѣ Кавказскихъ казачь-

ихъ войскъ и попросилъ пріюта. Изъ разговора съ нимъ мы узнали, что это полковникъ Харановъ, сподвижникъ покойнаго генераль-адъютанта Скобелева, лично извѣстный главнокомандующему. Онъ догналъ отрядъ генераль-адъютанта Мищенко на послѣднемъ переходѣ, выступивъ на сутки позже и слѣдуя той-же дорогой въ сопровожденіи одного только казака. Цѣль командированія полковника Харанова въ отрядъ была неизвѣстна; она опредѣлилась только на другой день.

30-го декабря предполагалось произвести нападеніе на Инкоу. Движеніе въ этотъ день по дорогѣ на дд.: Уанцзяуѣ, Уліенцзы, Ленсантынъ, Хоуцзяпфуца до большого привала было исполнено безъ столкновеній съ противникомъ. Большой приваль для лѣвой колонны былъ назначенъ въ д. Хоуцзяпфуца. На большой приваль колонна должна была прибыть и дѣйствительно прибыла въ 12 часовъ днй.

Большой приваль для средней колонны, съ которой слѣдоваль генераль-адъютантъ Мищенко, былъ назначенъ также съ 12 часовъ дня на высотѣ д. Хоуцзяпфуца въ д. Такаукухень. На большомъ привалѣ головы всѣхъ трехъ колоннъ выравнялись.

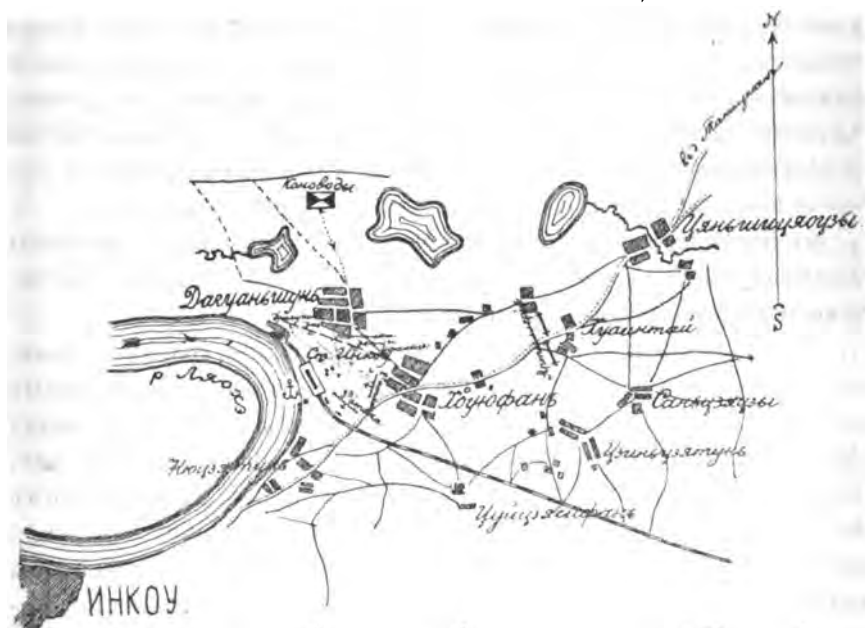
На подходѣ къ большому привалу было получено приказаніе всѣмъ начальникамъ частей собраться къ генераль-адъютанту Мищенко въ д. Такаукухень. Когда всѣ собрались, генераль-адъютантъ Мищенко отдалъ распоряженія объ атакѣ Инкоу. Сущность этихъ распоряженій сводилась къ слѣдующему:

1) Генераль-адъютантъ Мищенко, какъ онъ выразился, желалъ только «воткнуть жало» въ Инкоу и тотчасъ отойти, но все же предполагалось успѣть произвести на станціи Инкоу «полный разгромъ».

2) Собственно для атаки станціи Инкоу назначался сборный отрядъ; въ этотъ отрядъ были назначены: 4 сотни Приморскаго драгунскаго полка, по одному эскадрону отъ каждаго изъ полковъ отдѣльной кавалерійской бригады, по одной сотнѣ отъ каждаго изъ полковъ 4-й Донской казачьей дивизіи (3 сотни), отъ Урало-Забайкальской казачьей дивизіи (4 сотни), и отъ Кавказской конной бригады (2 сотни) и 4 команды конныхъ охотниковъ; всего 6 эск., 9 сот. и 4 команды подъ обшимъ начальствомъ полковника Харанова, который, какъ сказано выше, только что прибылъ въ отрядъ и котораго никто не зналъ. Атаку станціи приказано было произвести съ наступленіемъ темноты, тотчасъ послѣ окончанія артилле-

рійской канонады. Направленіе для атаки—съ сѣвера, со стороны озеръ, около которыхъ предполагалось оставить коноводовъ. Для атаки эскадроны и сотни должны были спѣшиться. Выступленіе съ большого привала въ 3 часа дня.

3) Для разрушенія желѣзной дороги между станціями Дашичао и Инкоу съ цѣлью воспрепятствовать подвозу подкрѣплений отъ Дашичао назначались 4 сотни Терско-Кубанскаго полка и сотня Дагестанскаго полка подъ общимъ начальствомъ полковника графа

*Атака ст. Инкоу отряда (сводный)
Полковника Горанова 30-Фев. 1904г.
Масштаб 1/10000*
10 15 20 25 30

Шувалова. Выступленіе съ большого привала въ 2 часа дня. Направленіе для движенія на юго-востокъ отъ д. Такаукень.

4) Для демонстраціи назначались 19-й, 24-й и 26-й Донскіе казачьи полки въ пятисотенномъ составѣ каждый (за выдѣленіемъ изъ каждаго полка по одной сотнѣ въ отрядъ полковника Хоранова) подъ общимъ начальствомъ генераль-маіора Стоянова. Этотъ отрядъ долженъ былъ выступить съ большого привала вмѣстѣ съ остальными частями лѣвой колонны въ 3 часа дня и, дойдя до д. Цяньнимцяоцзы, отдѣлиться и наступать въ направленіи на д.

Хуаинтай и далѣ въ промежутокъ между дд. Ньюзятунь и Цуйцзясифань; перейдя полотно желѣзной дороги онъ долженъ былъ повернуть на западъ и наступать къ станціи вдоль полотна. Съ началомъ наступленія отряда Полковника Хоранова дѣйствія демонстрирующаго отряда прекращались, и онъ долженъ былъ тогда присоединиться къ лѣвой колоннѣ.

5) Для бомбардировки станціи Инкоу и для разрушенія складовъ артилерійскимъ огнемъ назначалась артилерія всего отряда. Она должна была съ подходомъ отряда къ Инкоу занять позицію и обстрѣлять станцію. Ввиду того, что наибольшее разрушеніе ожидалось отъ снарядовъ поршневои полубатареи (отчего она и была взята), приказано было вести пристрѣлку коннымъ батареямъ, а пристрѣлявшись, передать прицѣлъ поршневои полубатареѣ. На бомбардировку приказано израсходовать всѣмъ батареямъ не болѣе половины общаго числа имѣвшихся у нихъ снарядовъ.

6) Въ прикрытіе къ злополучному транспорту были отряжены 5 сотенъ Читинскаго полка и сотня уральцевъ подъ общимъ начальствомъ войскового старшины Свѣшникова.

7) Всѣ остальные части были раздѣлены на три колонны: лѣвая, подъ начальствомъ генерала Телешева; правая, подъ начальствомъ генерала Самсонова, и резервная, подъ начальствомъ генерала Абрамова. Всѣ три колонны выступали съ привала въ 3 часа дня. Батареи, назначенныя для обстрѣливанія станціи Инкоу, и части 4-й Донской дивизіи, назначенныя для демонстраціи, слѣдовали при своихъ колоннахъ, но съ подходомъ къ деревнѣ Цяньмицяоцзы батареи и Донцы должны были отдѣлиться и исполнять поставленную имъ задачу. Такимъ образомъ, при выступленіи съ привала въ составъ въ лѣвой колонны входили: 15 сотенъ 4 Донской казачьей дивизіи, сотня пограничной стражи, 4 сотни Дагестанцевъ, 1-я и 2-я Забайкальскія казачьи батареи; въ составъ правой колонны—10 эскадроновъ отдѣльной кавалерійской бригады, сотня пограничной стражи, 20-я конная батарея и поршневаи полубатарея; и въ составъ резервной колонны — 7 сотенъ Уральцевъ и 4 сотни Верхнеудинскаго полка. Подойдя къ д. Цяньмицяоцзы, части лѣвой колонны, не получившія особой задачи, должны были стать въ резервномъ порядкѣ лѣвѣе деревни; части правой колонны—правѣе, а части резервной—позади, на большой дорогѣ въ д. Такаукхень.

Вотъ планъ, составленный генераль-адъютантомъ Мищенко, для атаки станціи Инкоу.

Постараюсь теперь нарисовать картину событій, происшедших послѣ выступленія коннаго отряда съ большого привала.

Согласно отданнаго распоряженія первыми съ большого привала выступили въ направленіи на югъ къ д. Силаобянь, 4 сотни Терско-Кубанцевъ и сотня Дагестанцевъ, подъ начальствомъ полковника графа Шувалова, назначенныя для разрушенія желѣзной дороги между Инкоу и Дашичао. Впереди себя полковникъ графъ Шуваловъ выслалъ три офицерскихъ разѣзда, но пироксилиновый въюкъ не слѣдовалъ при разѣздахъ, а шелъ съ главными силами отряда графа Шувалова; вслѣдствіе этого, когда разѣзды въ 4 часа 20 минутъ дня подошли къ полотну желѣзной дороги около д. Силаобянь, они были лишены возможности сразу-же приступить къ порчѣ дороги, а между тѣмъ въ этомъ явилась настоящая надoаность, такъ какъ въ это время какъ разъ изъ Дашичао показался поѣздъ съ 16-ю платформами, везшій подкрѣпленіе въ Инкоу. Этотъ поѣздъ, замѣтивъ наши разѣзды, сначала было приостановился, и японцы открыли по разѣздамъ огонь съ платформъ, но, увидавъ, что полковникъ графъ Шуваловъ съ главными силами направился параллельно полотну желѣзной дороги и старается отрѣзать его отъ Инкоу, поѣздъ далъ свистокъ и на всѣхъ парахъ пошелъ къ Инкоу, продолжая стрѣльбу съ платформъ. Этотъ же поѣздъ былъ видѣнъ и изъ лѣвой колонны, которая въ это время выходила изъ д. Цяньшицяоцзы, выступивъ своевременно съ привала. Въ авангардѣ этой колонны слѣдовалъ начальникъ колонны генераль-маіоръ Телешевъ, который приказалъ шедшимъ съ авангардомъ двумъ орудіямъ 1-й Забайкальской казачьей батареи открыть огонь по поѣзду. Забайкальцы быстро исполнили приказаніе, но стрѣльба ихъ была безрезультатна—поѣздъ провезъ подкрѣпленія въ Инкоу. Когда поѣздъ прошелъ, то полковникъ графъ Шуваловъ приступилъ къ порчѣ полотна, и возвращавшійся въ Дашичао одинъ локомотивъ поѣзда, исполнившаго для японцевъ свое назначеніе, потерпѣлъ крушеніе на глазахъ отряда полковника графа Шувалова. Движеніе этого локомотива было также замѣчено изъ лѣвой колонны; около д. Силаобянь за деревьями локомотивъ скрылся изъ глазъ.

Испортивъ полотно, отрядъ полковника графа Шувалова отошелъ въ тылъ, къ мѣсту ночлега, къ д. Ленсантынъ.

Начало дѣйствій нельзя было назвать удачнымъ. Японцы успѣли подвезти подкрѣпленія въ Инкоу, а мы эти подкрѣпленія пропустили.

Около 5 часовъ дня согласно плана начала дѣйствовать наша артилерія. Сначала вели пристрѣлку конныя батареи, а затѣмъ, когда конныя батареи пристрѣлялись, открыла огонь поршневая полубатарея. Послѣ первыхъ же артилерійскихъ выстрѣловъ у японцевъ загорѣлся громадный складъ соломы. Этотъ пожаръ, происшедшій отъ огня нашей артилеріи, а можетъ быть и произведенный самими японцами съ обдуманнѣмъ заранѣе намѣреніемъ, сослужилъ имъ большую службу во время атаки отряда полковника Хоранова: огонь отъ пожара освѣщаль громадную площадь и далъ возможность японцамъ своевременно открыть губительную стрѣльбу по атакующимъ. Наблюдая за стрѣльбой нашей артилеріи, я не замѣтилъ, кромѣ упомянутаго выше, ни одного пожара, взрыва или чего либо похожаго на разрушеніе, которое произвели бы наши снаряды. Отвѣтнаго артилерійскаго огня со стороны японцевъ не было.

Съ началомъ артилерійской канонады двинулись съ демонстративною цѣлью Донцы. Согласно полученнаго приказанія направленіе для наступленія Донцовъ было въ промежутокъ между дд. Нюцзятунь и Цуйцзясифань; они и двинулись въ этомъ направленіи; въ первой линіи шли сотни 24-го и 19-го полковъ, причеиъ сотни 24-го полка составляли правое крыло, а сотни 19-го—лѣвое; въ резервъ шли сотни 26-го полка. Не доходя полверсты до полотна желѣзной дороги, сотни спѣшились, и каждый полкъ оставилъ прикрытіе къ своимъ коноводамъ. Для обезпеченія праваго флота одна сотня 26-го полка заняла д. Цзиньцзятунь, а для обезпеченія лѣваго фланга двѣ сотни того же полка направились къ д. Циндуйцзы; къ этой же деревнѣ были направлены командиромъ 19-го полка двѣ сотни этого полка, когда отъ разъѣздовъ было получено свѣдѣніе о томъ, что двѣ роты японцевъ занимаютъ д. Циндуйцзы. Пока эти четыре сотни вели перестрѣлку съ японцами, занимавшими д. Циндуйцзы, остальные сотни дошли до полотна, зашли лѣвымъ плечомъ и двинулись къ станціи, но, не доходя 600 шаговъ до станціи (т. е. не доходя дороги Нюцзятунь-Хоуюфань), около 8 часовъ вечера генераль-маіоръ Стояновъ получилъ отъ генераль-маіора Телешева приказаніе вернуться назадъ, такъ какъ отрядъ полковника Хоранова уже повелъ наступленіе. Донцы отошли къ коноводамъ, сѣли на коней и двинулись по дорогѣ на Ленсантынъ къ д. Лицзяпфуца.

Почти совсѣмъ стемнѣло, когда наступившую послѣ окончанія артилерійской стрѣльбы зловѣщую тишину нарушилъ громкій крикъ

«ура!» Это отрядъ полковника Хоранова пошелъ въ атаку на станцію Инкоу; выйдя изъ д. Дагуаньшунь и попавъ сразу въ ярко освѣщенное пожаромъ пространство, отрядъ бросился на «ура» съ очень большого разстоянія. Японцы открыли убійственный огонь по атакующимъ, и атака не удалась. Спустя минутъ 30, снова громкое «ура», слѣдомъ за нимъ сильнѣйшій огонь; «ура» постепенно ослабѣваетъ и наконецъ прекращается. Еще черезъ полчаса снова «ура» и съ тѣмъ же результатомъ. Атака станціи не удалась, и японскіе склады не были взорваны.

Отнюдь не желая критиковать чьи либо дѣйствія, а отыскивая только причины нашей неудачи, я долженъ упомянуть о слѣдующихъ обстоятельствахъ, которыя, по моему мнѣнію, были намъ не въ пользу:

1) Выборъ направленія на Инкоу для наступленія коннаго отряда не обѣщаль особенно серьезныхъ результатовъ въ смыслѣ нанесенія вреда противнику. Направленіе на Инкоу не было направлениемъ въ тылъ противника: Инкоу лежитъ позади оконечности лѣваго фланга японскаго расположенія и даже, пожалуй, немного внѣ тыльной полосы. Уничтоженіе запасовъ въ Инкоу при короткихъ, сравнительно, коммуникаціонныхъ путяхъ, не могло быть чувствительно для японцевъ даже если бы это уничтоженіе было выполнено коннымъ отрядомъ. Не знаю, докладывалъ ли генераль-Адъютанту Мищенко генераль-маіоръ Телешевъ, но, въ разговорѣ со мной, онъ нѣсколько разъ высказывалъ мысль о желательности, дойдя до Инкоу, забраться въ дѣйствительный тылъ японцевъ и попробовать—не удастся ли тамъ произвести какія либо серьезныя разрушенія.

2) Стѣсненіе коннаго отряда вьючнымъ транспортомъ принесло большой вредъ успѣху нашей операціи.

3) Посылка небольшихъ конныхъ разъѣздовъ для разрушенія желѣзнодорожной магистрали Ляоянь-Дальній не достигла цѣли—разрушеніе, произведенное этими разъѣздами, было ничтожно. Позже, кажется весною 1905 года, былъ посланъ для разрушенія той же желѣзной дороги цѣлый конный полкъ, и ему удалось разрушить мостъ. Если бы вмѣсто 6 отдѣльныхъ сотенъ, нацѣленныхъ въ разныя направленія, генераль-адъютантъ Мищенко послалъ въ одномъ направленія цѣлый полкъ, результатъ былъ бы пожалуй болѣе существенный.

4) Составъ отряда полковника Хоранова былъ сборный, и во главѣ этого сборнаго отряда былъ поставленъ начальникъ, который

только что прибылъ, котораго никто не зналъ и который самъ никого не зналъ.

5) Движеніе Донцовъ было демонстраціей, и объ этомъ они были предупреждены, поэтому дѣйствія ихъ не были энергичны и даже были прерваны въ тотъ моментъ, когда поддержка съ ихъ стороны оказалась особенно необходимой.

6) Дѣйствія отряда полковника графа Шувалова не имѣли необходимаго успѣха потому, что пироксилиновый выюзъ слѣдовалъ не при разѣздахъ, а при главныхъ силахъ. Будь онъ при разѣздахъ, можетъ быть японскій поѣздъ не дошелъ бы до Инкоу.

Я думаю, что въ перечисленныхъ выше обстоятельствахъ кроются главнѣйшія причины нашего неуспѣха.

Н. Филимоновъ.

